РАЗГОВОР С СОВРЕМЕННИКОМ

В МОСКВУ приехал один из самых молодых театров страны — Грузинский государственный драматический театр города Рустави. Он «родился» в городе грузинских металлургов в дни празднования 50-летия Октября, но, несмотря на свой еще «юный» возраст, уже сумел завоевать симпатии и любовь зрителей.

Труппа этого театра сложилась не совсем обычно. Вместе с заслуженным деятелем искусств Грузинской ССР режиссером Георгием Лордкипанидзе, возглавившим коллектив, в Рустави приехали актеры младшего поколения прославленного тбилисского театра имени Котэ Марджанишвили, уже прошедшие хорошую школу сценического мастерства у ветеранов грузинской сцены. Рядом с ними на сцене театра города Рустави появились и недавние выпускники Тбилисского института театрального искусства. Перед актерами и режиссерами стояла нелегкая задача: создать новый театр в новом городе, история которого насчитывает чуть больше двадцати лет, — в городе напряженной трудовой жизни, известном чуть ли не во всем мире умелым трудом своих жителей. И всего в двадцати пяти километрах от этого города находится столица республики с исторически сложившимися традициями грузинского театра.

Сейчас, когда сыграны спектакли первых сезонов, когда театр приехал с первым отчетом в Москву (это и первые его гастроли за пределами республики), можно с уверенностью сказать: рустависцы успешно справились со своей задачей. Им удалось создать гармоничный актерский ансамбль, найти свое художественное лицо, свою манеру исполнения. Внешняя лаконичность, подчеркнутая минимальность бытовизма, стремление к предельной выразительности — вот главные характерные черты этого театра. Именно этими средствами театр, располагающий целым рядом ярких, самобытных и талантливых актеров, решает свою главную тему — тему борьбы за светлые человеческие идеалы, за прекрасное в людях. Театр постоянно ведет взволнованный разговор со зрителем в зале, показывая ему, что человек несет в себе заряд героизма.

Таким обращением к зрительному залу характерны показанные в Москве спектакли «На дне» М. Горького, «Через сто лет...» В. Коростылева, «Сирано де Бержерак» Э. Ростана, «Заря Колхиды» К. Лордкипанидзе, «Мост» А. Чхаидзе и «Искусство комедии» Эдуардо де Филиппо. И не случайно в прологе к горьковскому спектаклю, которым начались московские гастроли рустависцев, прозвучали замечательные слова буревестника революции: «Самое замечательное на земле — это человек! Все в Человеке — все для Человека!»

Уже в этом спектакле обнаруживаются интересные актерские работы. Яркие, запоминающиеся образы создают заслуженные артисты ГССР К. Толорая (Клещ), И. Ученейшвили (Барон), О. Мегвинетухуцеси (Сатин), Л. Антадзе (Лука).

Национальным колоритом, верностью исторической правде характерна постановка пьесы К. Лордкипанидзе «Заря Колхиды», показывающая становление колхозной жизни в грузинской деревне. Взволнованный разговор о нравственном облике нашего современника идет в спектакле «Мост» А. Чхаидзе.

Большой творческой удачей молодого театра является и постановка пьесы В. Коростылева «Через сто лет...». Мост времени зримо вводит зрителя в круг декабристов, собирающихся на сходку накануне 14 декабря 1825 года. И еще один день показывает нам театр — 31 декабря 1825 года. Декабристы в заточении. Царь Николай заканчивает дело о возмущении на Сенатской площади. Снова проходят перед зрителем главные герои пьесы. Напряженно, с глубоким психологизмом сыгран эпизод допроса сначала Сперанским (Г. Сихарулидзе), а затем Николаем (О. Мегвинетухуцеси) декабриста Михаила Сергеевича Горина (И. Ученейшвили).

Удивительно точные и вместе с тем простые средства находят актеры и режиссер для предельно достоверного, сценически яркого и выразительного решения этой сцены. Гордый, не сломленный заточением Горин, с подчеркнутым достоинством несущий свои кандалы; мучительно раздвоенный, испуганный Сперанский, с обнаженным устремляющийся от допроса; и, наконец, уже мучимый страхом, напряженно вглядывающийся узнику в глаза царь Николай. И предельная обнаженность финала спектакля, в котором Николай один на один со своим лучшим верноподданным — пустотой — в бешенстве расшвыривает стулья, на которых еще недавно сидели допрашиваемые им декабристы. Каждый стул он называет именем казненного. Он издевается и паясничает. Ведь уже не нужно их бояться. И все-таки страх, страх кричит в его последней фразе: «В империи все спокойно, господа!» А в это время в другом углу авансцены появляется фигура декабриста Горина. Он в кандалах. Его обращение к залу звучит твердой уверенностью в том, что придет время, люди напоят свою кровь солнцем и обратят «ночной заговор, заговор мечтателей, в заговор утренний. И тогда победит народ!»

Москвичи тепло встречают выступления коллектива Грузинского государственного драматического театра города Рустави. Хочется пожелать ему новых успехов, высот, достойных замечательного города-труженика, в котором он начал и продолжает свою жизнь.

В. АРКАДЬЕВ

На снимке: сцена из спектакля «На дне». Сатин — О. МЕГВИНЕТУХУЦЕСИ, Барон — И. УЧАНЕЙШВИЛИ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ
г. МОСКВА
6 ИЮН 1969